

С Т А Т Ь И

РАЗВИТИЕ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКЕ (1938 — июнь 1941 гг.)

А. Ф. ХАВИН

В первой пятилетке (октябрь 1928—1932 гг.) советский народ строил фундамент социалистической экономики, во второй пятилетке (1933—1937 гг.) была завершена в основном техническая реконструкция всего народного хозяйства, построен социализм. Своим созидательным трудом советские люди под руководством Коммунистической партии в короткий срок преобразили лицо своей Родины, превратили ее из отсталой аграрной страны в могучую индустриальную державу, в страну передовой тяжелой индустрии.

В 1937 г. тяжелая промышленность СССР дала продукции в 10 раз больше, чем в 1913 г., а ряд ее важных отраслей развивался еще более ускоренными темпами: по сравнению с 1913 г. валовая продукция машиностроения и металлообработки выросла в 1937 г. почти в 20 раз, производство электроэнергии — в 18,6 раза¹. 80% всей продукции давали новые заводы, электростанции, шахты. Советский Союз занял второе место в мире и первое место в Европе по размерам промышленного производства².

Третья пятилетка предусматривала развитие всех отраслей народного хозяйства, выполнение грандиозной программы строительных работ, новый значительный рост материального благосостояния трудящихся. Намеченный третьим пятилетним планом абсолютный прирост промышленной продукции значительно превышал прирост продукции, достигнутый за две первые пятилетки. В третьей пятилетии Советская страна вступила, как это подчеркнул XVIII съезд партии, в новую полосу развития, полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В ограниченных рамках журнальной статьи, конечно, невозможно показать в полном объеме огромную работу, осуществленную советским народом по развертыванию всех отраслей тяжелой промышленности в ходе выполнения пятилетки. В настоящей статье автор ставит перед собой ограниченную задачу — осветить лишь некоторые особенности развития тяжелой промышленности за исследуемый период³.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПЯТИЛЕТКИ И ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

Одним из важнейших разделов третьего пятилетнего плана являлась его строительная программа. Выполнение этой программы, ввод новых мощностей в немалой степени решали достижение основных целей пятилетки.

¹ «Промышленность СССР». Статист. сб., М., 1957, стр. 9.

² «СССР и капиталистические страны». Статист. сб., М.—Л., 1939, стр. 21 и 23.

³ Литература о развитии промышленности в третьей пятилетке чрезвычайно бедна. Она исчерпывается небольшими главами обзорного характера в труде П. И. Лященко «История народного хозяйства СССР», т. III (стр. 433—483) и в книге Э. Ю. Локшина «Очерк истории развития промышленности СССР» (стр. 250—275).

Отличительной особенностью пятилетки в области строительства был упор на развитие восточных районов, на долю которых пришлось более трети всех капитальных работ ⁴.

Уже в годы первых пятилеток развернулось большое строительство в восточных районах страны. В 1937 г. выплавка чугуна на Урале и в Сибири превзошла дореволюционный уровень в 4,5 раза, почти достигнув уровня выплавки чугуна по всей стране в 1913 г.⁵ Добыча угля в основных восточных районах превзошла в 1937 г. добычу его во всей стране в 1913 г.⁶

В 1928—1937 гг. была проведена очень большая работа по изучению естественных богатств в восточных районах. Создание здесь новых очагов индустрии, наличие кадров высококвалифицированных рабочих, прошедших обучение в годы первых двух пятилеток, — все это обеспечило необходимые предпосылки для еще более широкого размаха строительства новых предприятий в третьей пятилетке. В результате ввода в строй новых предприятий и цехов промышленная продукция в восточных областях страны — в районах Урала, Поволжья, Сибири, Средней Азии и Казахстана — за три года третьей пятилетки выросла в полтора раза ⁷.

В общей программе капитального строительства много внимания уделялось сооружению новых заводов оборонной промышленности. Особо форсировалось строительство предприятий оборонной индустрии на Урале с его мощной металлургией, энергетикой, химией. Здесь сооружались новые предприятия по производству вооружения, боеприпасов, авиамоторов и т. д. На заводах других отраслей уральского машиностроения создавались специальные цехи по выпуску военной продукции. Оборонное машиностроение на Урале развертывалось в комплексе с военным химическим производством — сернокислотным, азотным, взрывчатых веществ, снаряжательным, что обеспечивало выпуск полного комплекта боеприпасов ⁸.

Особое внимание уделялось развитию черной металлургии Востока. Из 20 новых доменных печей, намеченных к вводу в строй в годы третьей пятилетки, 14 сооружались на Востоке. Из общего количества 55 новых мартеновских печей и 22 коксовых батарей — 29 мартенов и 11 коксовых батарей строились на Востоке ⁹. Большие ресурсы были сконцентрированы на строительстве третьего гиганта металлургии Востока — Ново-Тагильского завода, выдавшего в июне 1940 г. первый чугун. Осенью того же года здесь были введены в строй мартеновские печи, и тем самым замыкался весь металлургический цикл. Бандажно-прокатный цех этого завода стал выдавать продукцию еще в 1937 г.

Форсированными темпами строились новые объекты Магнитогорского комбината, где сооружались мощные мартеновские печи, самый большой в Европе проволочный стан, второй блюминг. Ввод этих агрегатов позволил резко усилить мощность комбината. А в 1939 г. здесь приступили к строительству пятой доменной печи ¹⁰. В 1940 г. на Магнитке был введен в эксплуатацию третий, самый большой в стране блюминг с универсальным непрерывнозаготовочным станом «720». Этот обжимной цех воплощал новейшие достижения техники.

⁴ Закон о четвертом пятилетнем плане. Стеногр. отчет первой сессии Верховного Совета СССР, М., 1946, стр. 356.

⁵ «Социалистическое строительство Союза ССР» (1933—1938 гг.). Статист. сб., М.—Л., 1939, стр. 56.

⁶ «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», М., 1939, стр. 83; «Социалистическое строительство Союза ССР», М.—Л., 1939, стр. 47.

⁷ «Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия)». Стеногр. отчет, М., 1946, стр. 356.

⁸ К. Клименко. Уральский промышленный район, М., 1945, стр. 21.

⁹ «Индустрия», 14 февраля 1938 г., статья наркома черной металлургии СССР Ф. А. Меркулова.

¹⁰ «Индустрия», 30 января 1938 г. и 30 мая 1939 г.

Заводы Урала и Сибири снабжались марганцем, доставлявшимся за много тысяч километров из Чиатур и Никополя. Это ставило под удар металлургию Востока в случае малейших осложнений на транспорте. Поэтому в 1940 г. на Урале приступили к строительству горнорудных предприятий у вновь разведанных месторождений марганца: Марсятского — в 60 км от Серова и Полуночного в 140 км от ст. Ивдель. Весной 1941 г. была начата прокладка железнодорожного пути к месторождению на Полуночном. Здесь велось строительство жилищ и подсобных предприятий. В Западной Сибири в 1940 г. вошел в строй рудник у Мазульского месторождения. В начале 1941 г. здесь решено было приступить к строительству обогатительной фабрики, пуск которой позволил бы полностью перевести Кузнецкий комбинат на местный марганец ¹¹.

Приобрел большое значение вопрос о снабжении металлургии Урала коксующимися углями. На рубеже третьей пятилетки уральская металлургия в основном плавала чугун из кузнецких коксующихся углей. Доставка угля за две тысячи километров по сибирской магистрали была сопряжена с большими трудностями. Поэтому проводились исследовательские работы, имевшие целью обеспечить более широкое использование карагандинских углей для выплавки уральского металла. 26 декабря 1939 г. академик М. А. Павлов докладывал коллегии Наркомата черной металлургии о результатах опытных работ, осуществленных под его руководством, по выжигу кокса из шихты с участием карагандинских и уральских углей. Коллегия обязала руководство Магнитогорского комбината довести удельный вес карагандинских углей в коксовой шихте до 40% ¹².

В 1938—1940 гг. в Карагандинском бассейне было осуществлено скоростное строительство шахт, введен в эксплуатацию ряд новых предприятий, значительно увеличивших производственную мощность угольной промышленности бассейна. По темпам роста и уровню механизации бассейн занял одно из первых мест в угольной промышленности СССР. В 1940 г. в бассейне было добыто 6,3 млн. т угля — на 62% больше, чем в 1937 г. ¹³. Но к началу третьей пятилетки карагандинский уголь доставлялся на Урал кружным путем, через Петропавловск—Курган, что перегружало сибирскую магистраль. По решению правительства началось строительство железнодорожной магистрали Акмолинск—Карталы, которая должна была открыть карагандинскому углю кратчайший путь на Урал.

Новая магистраль прокладывалась темпами, дотоле неизвестными в практике железнодорожного строительства. ЦК ВЛКСМ взял шефство над этой стройкой, признанной сверхударной. По призыву комсомола на магистраль пришли 18 тыс. юношей и девушек. Огромная магистраль, протяженностью 806 км, была проложена за восемь с половиной месяцев. 26 января 1940 г. первый поезд, груженный карагандинским углем, двинулся по новой трассе в Магнитогорск. Путь по новой дороге был на 1000 км, т. е. вдвое, короче расстояния, отделявшего Кузбасс от Урала. И не менее важно было то, что теперь разгружалась сибирская магистраль.

В 1940 г. Караганда удовлетворяла почти четверть всей потребности уральской металлургии в коксующихся углях. Строительство новых больших шахт, дальнейшая механизация производства, рост квалификации шахтеров (в 1940 г. карагандинские горняки достигли наивысшей в стране производительности врубовой машины), ввод в эксплуатацию

¹¹ «Черная металлургия», 5 декабря 1940 г.

¹² ЦА МЧМ СССР, ф. секретариата НКЧМ, протоколы заседаний коллегии № 50, от 26 декабря 1939 г.

¹³ ЦА МУП СССР, ф. секретариата НКУП СССР, д. 4, доклад наркомугля СССР Госплану СССР, л. 4.

магистрала Акмолинск—Карталы — все это обеспечило условия для того, чтобы Караганда могла непрестанно и быстро увеличивать поставки коксующихся углей уральской металлургии.

Большое шахтное строительство осуществлялось в Кузнецком бассейне и на Урале, где строились не только шахты, но и разрезы, на которых уголь добывался открытым способом. В 1940 г. добыча угля в Кузбассе в 29 раз, на Урале в 9,8 раза превысила уровень добычи в 1913 г.¹⁴

Коммунистическая партия проявляла особую заботу о комплексном развитии народного хозяйства в восточных районах. По решению XVIII съезда партии на Урале и в Поволжье строились предприятия-дублеры ряда отраслей машиностроения, нефтепереработки и химии. Это мероприятие позволило впоследствии предотвратить случайности в снабжении важнейшими промышленными продуктами, производившимися ранее на предприятиях-уникумах в Ленинграде, в центре страны, Донбассе, Азербайджане.

План капитальных работ третьей пятилетки был подчинен важнейшей задаче — обеспечить хозяйство восточных районов местным сырьем и топливом, укрепить энергетическую базу этих районов, комплексно развивать там хозяйство.

К началу третьей пятилетки Советский Союз в результате создания тяжелой индустрии обеспечил себе экономическую независимость по подавляющему количеству видов сырья, машин. Так, например, хлопок, уголь, цинк, суперфосфаты в 1913 г. импортировались в Россию, а в 1937 г. во много раз возросшая потребность во всех этих важнейших материалах целиком удовлетворялась внутренним производством¹⁵. Некоторое количество крайне важных для обороноспособности и народного хозяйства материалов, однако, еще ввозилось из-за границы. К началу третьей пятилетки Советский Союз частично удовлетворял за счет импорта свои потребности в алюминии, свинце, никеле, олове, вольфраме, молибдене, магнии. А между тем ввиду быстрого развития оборонной промышленности, да и мирного машиностроения, потребность в цветных и редких металлах быстро росла. XVIII съезд партии признал необходимым «увеличить производство цветных металлов до размеров, обеспечивающих удовлетворение быстрорастущих потребностей народного хозяйства и обороны страны»¹⁶. В список ударных вошли все важнейшие строительства цветной металлургии. Средние ежегодные вложения в цветную металлургию в третьей пятилетке составили 2,1 млрд. руб. против 800 млн. руб. во второй пятилетке и 280 млн. в первой¹⁷.

Ускоренно велось строительство новых предприятий никелевой промышленности, играющей огромную роль в современной технике. 80% производимого никеля расходуется на выплавку легированных металлов. Без никеля невозможно, в частности, выплавлять броневой металл.

У вновь разведанных мончегорских никелевых руд на Кольском полуострове скоростными темпами строился комбинат Североникель. Одновременно такими же темпами сооружался другой никелевый комбинат на Южном Урале. В 1939 г. оба эти крупные предприятия были введены в строй. В далеком Заполярье, в низовьях Енисея, неподалеку от побережья Северного Ледовитого океана на базе богатейших норильских месторождений медно-никелевых руд в третьей пятилетке развернулось

¹⁴ «Материалы для докладчиков ко дню шахтера». Углетехиздат, 1950, стр. 15; «Промышленность СССР». Статист. сб., стр. 142.

¹⁵ «СССР и капиталистические страны» М.—Л., 1939, стр. 27.

¹⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», М., 1953, ч. II, стр. 890.

¹⁷ См. «Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия)». Стеногр. отчет, М., 1946, стр. 297.

строительство крупнейшего никелевого комбината. Героический коллектив этого строительства ввел свое предприятие в строй в годы войны.

Очень большое значение для укрепления оборонной мощи страны имело сооружение Уральского алюминиевого завода — одного из крупнейших предприятий этой отрасли промышленности в Европе.

Три четверти мирового выпуска окиси алюминия производилось за границей по методу инженера Байера, работавшего задолго до революции на одном из уральских заводов. Русские промышленники не поняли значения изобретения Байера. Оно было куплено иностранным концерном и засекречено. Советские инженеры самостоятельно разработали аналогичный технологический метод, положенный в основу проекта уральского завода¹⁸. 5 сентября 1939 г. Уральский алюминиевый завод выдал первую продукцию. Одновременно развернулись работы по сооружению второй очереди его. В течение третьей пятилетки, а затем и в годы войны строительство Уральского алюминиевого завода остается в списке ударных объектов.

В медеплавильной промышленности форсировалось завершение строительства новых больших комбинатов: Средне-Уральского, Орского и гиганта цветной металлургии — Балхашского комбината. Ввод в строй трех новых медеплавильных предприятий, оснащенных по последнему слову техники, знаменовал новый этап в истории советской цветной металлургии. Одновременно, в результате реконструктивных работ, увеличилась выплавка меди на действующих предприятиях.

Авиационная, автомобильная и ряд других отраслей промышленности потребляют большое количество олова. К разведкам этого металла приступили лишь в 1935 г. В 1937—1938 гг. советские геологи разведали ряд новых месторождений. Развернулось строительство Хапчеранского и Шерловогорского комбинатов¹⁹. За три года третьей пятилетки производство олова в СССР возросло в четыре раза²⁰.

Ряд важнейших предприятий цветной металлургии строился в неосвоенных, необжитых районах. Если все же к 1940 г. эти предприятия уже начали давать продукцию и, что не менее важно, были подготовлены к ускоренному строительству вторых очередей, то это объясняется тем, что Коммунистическая партия приковала к этим объектам внимание всей страны. В наиболее трудные, решающие моменты на помощь этим стройкам приходили коллективы других строителей и предприятий. Так, в 1938 г. остро встал вопрос о необходимости ликвидации узкого места, наметившегося на вновь построенном крупнейшем в СССР Балхашском медеплавильном комбинате: потребовалось в кратчайший срок построить огромный корпус крупного дробления руды с рядом вспомогательных сооружений. По зову партии тысяча строителей Московского метрополитена отправилась на далекий Балхаш. В тяжелых условиях суровой зимы, при температуре 35—40° ниже нуля метростроевцы выкладывали до 400 кубометров бетона в сутки. Огромный корпус был построен за восемь месяцев. Комсомольские бригады Чугунова, Булушева, Щербакова показали образцы самоотверженного труда²¹.

Еще на рубеже третьей пятилетки старые нефтяные районы (Бакинский и Грозненский) давали около 86% всей добываемой нефти, а районы Второго Баку едва лишь 3,2%²². На Урал, в Сибирь жидкое топливо приходилось возить за много тысяч километров. XVIII съезд партии постановил: «Решающей задачей в третьей пятилетке считать создание еще одной мощной нефтяной базы в районе между Волгой и

¹⁸ «Индустрия», 4 октября 1939 г.

¹⁹ «Индустрия», 1 марта 1939 г.

²⁰ Л. Гатовский. Экономическая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, М., 1946, стр. 21.

²¹ «Социалистическая Караганда», 20 апреля 1939 г.; «Индустрия», 14 июня 1939 г.

²² См. «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», М., 1939, стр. 80.

Уралом...»²³. Съезд признал необходимым форсировать в восточных районах геологоразведочные работы, сооружение сети нефтеперерабатывающих заводов и нефтебаз. Выполняя эти указания, геологи развернули поиски нефти, давшие замечательные результаты: на огромной территории от Перми до Саратова было выявлено более ста перспективных в отношении нефти структур. Вслед за геологами на вновь разведанные нефтяные площади направлялись бурильщики, строители, эксплуатационники. Одновременно возводились сооружения на нефтяных промыслах, предприятия по переработке нефти, электростанции, ремонтные заводы, рабочие поселки, прокладывались нефтепроводы. Уже в 1939 г. добыча нефти на территории Второго Баку выросла на 53% по сравнению с 1938 г.²⁴. В 1940 г. в этих районах вступил в строй ряд новых промыслов.

Бензин, лигроин, масла, другие нефтепродукты восточным районам должен был дать строившийся нефтеперегонный Уфимский завод, ввод которого в эксплуатацию в известной мере завершал комплекс Второго Баку. Вот почему в 1939 г. Наркомтоп СССР признал Уфимский нефтеперегонный завод важнейшей стройкой и выделял для него в первую очередь материалы и оборудование²⁵.

В химической промышленности сооружались новые сернокислотные, содовые заводы, заводы синтетического каучука. Расширялись шинные предприятия, в частности, крупнейшее из них — Ярославский резино-асбестовый комбинат.

В годы третьей пятилетки было завершено строительство гиганта транспортного машиностроения — Уралвагонзавода, вторых очередей автозаводов Горьковского и Московского, малолитражных автомашин. На Урале был введен в строй завод турбостроения, сооружался завод химического машиностроения. Из других новыхстроек тяжелой индустрии, созданных в годы третьей пятилетки на Востоке, следует особо выделить Чирчикский энергохимкомбинат. В сентябре 1940 г. вступила в строй первая очередь комбината в составе гидростанции на реке Чирчик и целой группы мощных химических предприятий. Комбинат строился с 1936 г., но к началу 1940 г. даже объекты первой очереди были построены лишь наполовину. А за январь—август 1940 г. был выполнен объем работ, равный проделанному за все минувшие годы. В эти месяцы коллектив опрокинул все прежние представления о темпах строительства и монтажа²⁶. Чирчикское строительство стало делом всего узбекского народа. Когда в период наибольшего развертывания работ на площадке ощущалась острая нужда в рабочих, колхозы выделили по зову партийной организации две тысячи колхозников. А когда настало время полевых работ, им на смену пришли посланцы городов: 700 комсомольцев Самарканда, 600 Бухары, 400 Ферганы, 300 Ташкента²⁷.

В результате последовательного осуществления строительной программы пятилетки, носившей целеустремленный характер укрепления экономической мощи и обороноспособности страны, к июню 1941 г., когда фашистские армии вторглись в СССР, значительная часть предприятий, начатых строительством в восточных районах страны, либо вошла в строй, либо проходила последние этапы строительных и монтажных работ. Не меньшее значение имело наличие на Востоке многих десятков объектов, находившихся в процессе строительства: их удалось пустить в 1941—1942 гг.

Отличительная особенность капитального строительства в третьей пятилетке — улучшение организации работ, подъем производительности

²³ «КПСС в резолюциях...», ч. II, 1953, стр. 900.

²⁴ «Индустрия», 1 января 1940 г.

²⁵ «Индустрия», 8 августа 1939 г.

²⁶ «Индустрия», 20 августа 1940 г.

²⁷ «Индустрия», 16 марта 1940 г.

труда. Об этом свидетельствует тот факт, что при росте в 1940 г. объема строительно-монтажных работ на 36%, по сравнению с 1937 г., число рабочих, занятых на них, за тот же период не только не возросло, а, наоборот, даже несколько снизилось²⁸. Еще в середине второй пятилетки лишь четверть всех работ осуществлялась подрядным способом, а уже в 1940 г. 58% всей строительной программы выполнялось силами специализированных строительных организаций, укомплектованных постоянными рабочими кадрами, оснащенными передовой техникой²⁹.

Героическую работу советского народа по расширению производственной базы иллюстрируют следующие данные. За три с половиной года третьей пятилетки общий объем капитальных вложений в народное хозяйство составил 138,7 млрд. руб. (в ценах на 1 июля 1955 г.), или 39,6 млрд. руб. в среднем за год. По сравнению со второй пятилеткой среднегодовые вложения возросли на 40%, по сравнению с первой — на 173%³⁰. За это же время в промышленность было вложено 59,4 млрд. руб. (в ценах на 1 июля 1955 г.), из них 50 млрд. руб. в тяжелую промышленность³¹. В третьей пятилетке в тяжелую промышленность ежегодно вкладывалось средств почти в три раза больше, чем в первой, и в полтора раза больше, чем во второй пятилетке. Значительное пополнение получили все отрасли промышленности. В угольных бассейнах за эти годы были сданы в эксплуатацию новые шахты общей мощностью в 51 млн. т. угля. Один этот новый шахтный фонд почти вдвое превышал всю производственную мощность дореволюционной угольной промышленности. На новых и расширенных электростанциях были установлены турбины общей мощностью 2,4 млн. квт. Черная металлургия ввела в строй новые домны, способные выплавить 2,9 млн. т чугуна в год³².

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ПОДЪЕМ КУЛЬТУРЫ ПРОИЗВОДСТВА

В промышленном производстве, как и в капитальном строительстве, в годы третьей пятилетки особое внимание уделялось культуре производства и труда, качественным показателям. В годы двух первых пятилеток численность рабочих в промышленности бурно росла, теперь же главный упор делался на улучшение организации и повышение производительности труда. В первом пятилетии в промышленность ежегодно в среднем вливалось 1050 тыс. человек, во втором — свыше 400 тыс., в третьем — лишь 285 тыс. Объем валовой продукции всей промышленности возрос в 1940 г., по сравнению с 1937 г., на 45% при росте численности рабочих лишь на 10%³³. Большую работу по мобилизации масс, укреплению трудовой дисциплины, развитию социалистического соревнования, подъему культуры труда и производства провели местные партийные организации.

Новый Устав партии, принятый XVIII съездом партии, предоставил низовым партийным организациям право контроля деятельности администрации предприятия. Тем самым была повышена роль и ответственность за работу промышленности не только низовых партийных организаций, но и районных и городских комитетов партии.

Ленинградская партийная организация уделяла особое внимание стабилизации кадров хозяйственных и партийных руководителей предприятий. Партийная организация вдохновляла коллективы заводов на скоростное освоение производства новой техники: за один лишь 1940 г.

²⁸ «Народное хозяйство СССР». Статист. сб. М., 1956, стр. 158, 190.

²⁹ Там же, стр. 160, 161.

³⁰ Там же, стр. 160.

³¹ «Политическая экономия», Учебник, изд. 3, М., 1958, стр. 366.

³² «Правда», 20 февраля 1941 г.

³³ См. «Народное хозяйство СССР», стр. 49, 190.

предприятиями Ленинграда было освоено 230 видов новой продукции, среди них мощные турбины, быстроходные дизели, сложная аппаратура. Ленинградский горком ВКП(б) концентрировал внимание партийных и хозяйственных руководителей на вопросах экономики производства. Вооружение кадров знанием экономики, обсуждение вопросов себестоимости продукции, финансового хозяйства на партийных собраниях, собраниях актива, повседневный контроль горкома за работой предприятий в этой области в немалой мере содействовали выполнению заданий по снижению себестоимости на большинстве предприятий³⁴.

В условиях больших трудностей с сырьем, топливом, электроэнергией партийные организации направили инициативу коллективов предприятий на всемерное улучшение использования материальных ресурсов. Новые пути экономии нашли комсомольцы Сталинградского тракторного завода. Их начинание поддержала областная партийная организация. В результате предприятия одного только Сталинграда за два последних месяца 1940 г., сэкономили около 3 млн. квт-ч электроэнергии, свыше 8 тыс. т металла, свыше 6 тыс. т топлива и на 3 млн. руб. различных других материалов³⁵.

Партийные организации, руководство которых было укреплено людьми, хорошо знающими производство, активно содействовали осуществлению наиболее прогрессивных методов. На пленумах и бюро горкомов, на заводских партийно-технических конференциях Днепропетровской области систематически обсуждались вопросы технологии и экономики производства. На партийно-технической конференции, созванной на заводе имени Дзержинского, обсуждались, например, вопросы обеспечения ровного хода доменных печей, автоматизации проката бандажей. Криворожский горком партии проделал большую работу по внедрению на всех шахтах передовых методов бурения, скреперования, крепления³⁶.

Кипучая деятельность партийных организаций, их неиссякаемая творческая инициатива оказали огромное влияние на все стороны работы промышленности, обеспечили широкое развертывание стахановского движения. Создание условий для высокопроизводительного труда не одиночкам-рекордсменам, а всем рабочим, находилось в центре внимания партийных организаций. Стремление к полной слаженности и четкости в работе подсказало, например, угольщикам переход на работу по графику, внедрение цикличности, что позволило организовать весь комплекс разнородных операций в шахте как единое слаженное целое. Пионерами этих методов выступили начальники участков шахт Донбасса Н. Г. Гвоздырьков и И. А. Шашацкий. Опыт инициаторов цикличности был одобрен ЦК ВКП(б) и Совнаркомом СССР. 4 января 1938 г. Наркомтяжпром, с одобрения ЦК ВКП(б) и правительства, направил директивное письмо начальникам Донбассугля и Кузбассугля, управляющим угольными трестами и шахтами. В этом письме подчеркивалось, что «решающим условием серьезного хозяйственного успеха является организация массового стахановского движения... Нельзя допускать спортсменского увлечения отдельными высокими рекордами»³⁷. В сентябре 1938 г. Совнарком СССР охарактеризовал работу по цикличному графику как форму коллективной организации стахановского движения³⁸.

Во всех отраслях промышленности шли творческие поиски новых методов высокопроизводительной работы. В июне 1939 г. рабочий-коммунист Харьковского станкозавода Костенко положил начало широко развернувшемуся в дальнейшем многостаночному движению. Передовые

³⁴ «Правда», 18 февраля 1941 г.

³⁵ «Правда», 20 февраля 1941 г.

³⁶ «Правда», 19 февраля 1941 г.

³⁷ «Сборник руководящих материалов по тяжелой промышленности». ГОНТИ. 1939, стр. 254.

³⁸ «Известия», 27 сентября 1938 г.

горняки подхватили инициативу многостаночников машиностроения и творчески приспособили принципы многостаночного обслуживания к специфике горного дела. Криворожский бурильщик Алексей Семиволос изменил схему подготовки нарезных выработок, последовательность проведения их с таким расчетом, чтобы до минимума снизить затраты времени на переход из одного забоя в другой. Так было положено начало скоростному многозабойному бурению. Переняв опыт А. Семиволоса и видоизменив его в соответствии с особенностями меднорудной промышленности, бурильщик одной из медных шахт Урала Илларион Янкин организовал одновременное бурение несколькими перфораторами — многоперфораторное обуривание. У Семиволоса и Янкина появилось много последователей. Многозабойный и многоперфораторный методы сыграли большую роль в ускорении горных работ, в повышении производительности труда на железных и медных рудниках.

С июля 1940 г. развернулось Всесоюзное соревнование в черной и цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности. Были найдены новые организационные формы руководства соревнованием, последовательное осуществление которых дало замечательные результаты в годы Великой Отечественной войны. Направляя социалистическое соревнование, ЦК ВКП(б) требовал конкретности в руководстве им от местных партийных организаций. На примере ошибок, допущенных Ивановским горкомом партии, ЦК партии резко осудил всякие проявления парадности и шумихи вокруг движения новаторов³⁹.

Во всех отраслях промышленности советские люди энергично работали над усовершенствованием техники, повышением культуры производства, над его механизацией и автоматизацией. На Сталинградском тракторном заводе, по инициативе рабочего И. П. Иночкина, была создана первая в мире автоматическая линия из агрегатных станков и полуавтоматов.

В 1940 г. станкостроительные заводы по сравнению с 1937 г. в 2,5 раза увеличили выпуск токарных автоматов и полуавтоматов, в 7 раз — специальных и агрегатных станков, дали первые прецизионные станки, первые серии крупных тяжелых и уникальных станков⁴⁰. Этот прогресс отечественного станкостроения знаменовал и подъем технической культуры обслуживаемых им отраслей машиностроения.

Советское машиностроение создало ряд новых первоклассных машин. В 1938 г. Ленинградский металлический завод выпустил первые паровые турбины мощностью 100 тыс. *квт*. Новый этап в развитии советской техники знаменовала организация с 1938 г. серийного выпуска прямоточных котлов. Конструкторы транспортного машиностроения создали скоростной пассажирский паровоз 2-3-2. В 1940 г. были построены и испытаны опытные образцы тепловозов с повышенным коэффициентом полезного действия⁴¹. Харьковский и Сталинградский тракторные заводы перешли на выпуск гусеничных тракторов. Уралмашзавод выпустил дробилку для крупного дробления. Машин такой мощности в то время во всем мире насчитывалось одна-две. Этот же завод освоил производство большого заготовительного стана «720», электропущек. Ново-Краматорский завод построил кран грузоподъемностью 310 т. Кран такой мощности был впервые освоен в СССР. Станкостроители создали и наладили производство в 1939 г. — 130, в 1940 г. — 147 новых типов высокопроизводительных станков⁴².

Советское автостроение начало выпуск малолитражных автомашин. Московский автомобильный завод выпустил в 1939 г. первые опытные образцы открытой легковой машины «ЗИС-102», модернизировал кон-

³⁹ «Правда», 21 мая 1940 г.

⁴⁰ «Промышленность СССР», стр. 208—209.

⁴¹ «Вестник машиностроения», 1947, № 11, стр. 14—15, 17.

⁴² «Правда», 21 февраля 1941 г.

струкцию закрытой машины «ЗИС-101». Приступив в 1936 г. к выпуску легковых машин, завод за два первых года третьей пятилетки изготовил их тысячи. В 1940 г. этот завод выпустил тысячи автомашин повышенной проходимости. Горьковский автозавод освоил производство газобаллонных автомашин, вездеходов, машин повышенной проходимости. Характерны и качественные показатели работы Горьковского автозавода: затраты труда на производство одной грузовой автомашины снизились в 1938 г. по сравнению с 1935 г. на 35%, трудоемкость легковой автомашины «М-1» уменьшилась за 1936—1938 гг. почти вдвое⁴³.

В 1939—1940 гг. было в основном завершено создание системы машин для комплексной механизации сельского хозяйства. Особое внимание уделялось механизации уборки. Были не только построены опытные образцы, но и налажен серийный выпуск широкозахватного комбайна «Сталинец», модернизированных машин «Коммунар». Были созданы машины по очистке и сушке зерна и семян трав, по механизации уборки, очистки и сушки хлопка. Плодотворно велись работы по созданию картофеле- и свеклоуборочных комбайнов⁴⁴.

ЦК ВКП(б) и Советское правительство непосредственно руководили борьбой за технический прогресс машиностроения. За эти годы ими были вынесены специальные решения о работе станкостроения, промышленности кузнечно-прессового оборудования, электромашиностроения, Московского автомобильного завода. В этих документах были подвергнуты справедливой критике ошибки, допущенные в области технической политики, и была дана развернутая программа работ по усовершенствованию техники, выпуску машин новых типов.

Стремясь осуществить решения XVIII партийной конференции о налаживании ритмичного хода производства, коллектив Ленинградского завода «Светлана» перешел на работу по суточному графику. На суточный график вскоре перешли десятки других машиностроительных предприятий⁴⁵. Суточный график оказал большое организующее и дисциплинирующее влияние на весь производственный режим, способствовал налаживанию равномерного, ритмичного выпуска продукции.

Рост культуры производства, прогресс технологии имели своим результатом крутой подъем производительности труда. Так, например, на предприятиях Наркомата общего машиностроения производительность труда в 1940 г. повысилась на 42% по сравнению с 1937 г. Коллектив Челябинского тракторного завода снизил за 1937—1939 гг. затраты труда на изготовление одного дизельного трактора более чем наполовину⁴⁶.

Действительный член Академии наук УССР Е. О. Патон разработал и успешно внедрил методы скоростной автоматической сварки, нашедшие в годы войны столь широкое применение в оборонном машиностроении, в частности в танкостроении⁴⁷.

Работа машиностроителей в годы, предшествовавшие войне, свидетельствовала о том, что в нашей стране выросли и окрепли во всех отраслях машиностроения кадры зрелых, талантливых конструкторов.

В угольной промышленности ряд основных работ приближался к полной механизации. Так, например, выемка угля была механизирована на 94%, доставка топлива из лавы также на 94%. Но в то же время, как отмечалось в отчетном докладе Наркомугля СССР за ноябрь 1940 г., «несмотря на рост парка механизмов за последние годы, диспропорция в уровне механизации (отдельных процессов. — А. Х.) почти не сгладилась»⁴⁸. Действительно, такие трудоемкие процессы, как навалка угля

⁴³ ЦГАОР и СС, ф. 8115, оп. 2, д. 1926, лл. 4, 6, 7, 8.

⁴⁴ Там же, оп. 1, д. 20, лл. 74, 76.

⁴⁵ «Правда», 9 марта 1941 г.

⁴⁶ «Машиностроение», 21 января и 2 апреля 1941 г.

⁴⁷ Е. О. Патон. Воспоминания, М., 1958, стр. 180—188.

⁴⁸ ЦА МУП СССР, ф. Наркомугля СССР, д. 3, л. 42.

на ленту конвейера, управление кровлей, еще полностью осуществлялись вручную. В 1940 г. шахты впервые получили 20 горных комбайнов, породопогрузочные машины. Тем самым были сделаны первые шаги на пути к завершению комплексной механизации тяжелых и трудоемких работ в угольной промышленности.

Большое принципиальное значение имело форсированное развитие в восточных районах механизированной добычи угля открытым способом: в 1940 г. этим способом было добыто минерального топлива в 2,5 раза больше, чем в 1937 г.⁴⁹ Так подготовлялся путь к дальнейшему бурному развитию высокопроизводительного открытого способа работ в годы войны.

В энергетике третья пятилетка принесла дальнейшую централизацию производства электроэнергии: в 1940 г. районные электростанции дали 39,2% всей произведенной электроэнергии вместо 29,5% в 1937 г.; почти удвоилась мощность теплофикационных установок⁵⁰.

За три года третьей пятилетки мощность электростанций выросла на 36%, в 1940 г. она в 10 раз превысила дореволюционную⁵¹.

Третья пятилетка, в особенности вторая половина ее (1940 г. — первое полугодие 1941 г.), характеризуется зарождением и внедрением в производственных масштабах ряда принципиально новых технологических методов, знаменовавших новый этап в техническом развитии соответствующих отраслей: в угольной промышленности — подземная газификация угля и гидромеханизация, в нефтяной — турбинное бурение и переносные металлические вышки, в металлургии — кислородное дутье, в машиностроении — первые автоматические линии станков. При этом Советский Союз являлся пионером этих крупнейших технических новшеств.

Ввод в строй новых производственных мощностей, упорная работа по освоению новой техники обеспечили крутой подъем всей тяжелой промышленности. В третьей пятилетке тяжелая промышленность в больших масштабах продолжала работу по перевооружению всех отраслей народного хозяйства первоклассной техникой.

ЗАБОТА ОБ УКРЕПЛЕНИИ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

Вся третья пятилетка протекала в обстановке беспрестанно нараставшей военной опасности. Более того, в 1938—1940 гг. советскому народу пришлось трижды отражать вражеские нападения.

В 1939 г. Гитлер развязал вторую мировую войну. Фашистские агрессоры захватывали и поработали все новые и новые страны на западе, в центре, на юге Европы. Аппетиты фашистских агрессоров росли. В этих условиях укрепление обороноспособности, развертывание оборонной промышленности, приведение в мобилизационное состояние всего государства стало основной заботой партии и правительства.

В стране была проведена большая работа по организационному укреплению оборонной промышленности. Вместо образованного в 1937 г. Наркомата оборонной промышленности в январе 1939 г. были созданы четыре наркомата: авиационной промышленности, судостроительной промышленности, боеприпасов, вооружения⁵².

Большие материальные и людские ресурсы были направлены во все отрасли оборонной индустрии. Так, например, в одном лишь 1938 г. в них было послано около 5 тыс. молодых инженеров⁵³. Форсировалось строительство новых оборонных предприятий. Все заказы заводов, об-

⁴⁹ «Промышленность СССР», стр. 145.

⁵⁰ Там же, стр. 178, 179.

⁵¹ «Народное хозяйство СССР», стр. 77.

⁵² «Правда», 12 января 1939 г.

⁵³ «XVIII съезд ВКП(б)». Стеногр. отчет, Госполитиздат, 1939, стр. 436.

служивавших вооруженные силы страны, выполнялись в первую очередь. В 1938 г. валовая продукция оборонной промышленности увеличилась на 36,4% против 1937 г. при общем росте промышленного производства на 11,8%. В 1939 г. продукция всей государственной промышленности возросла на 14,7% по сравнению с 1938 г., в то же время народные комиссариаты оборонной промышленности увеличили выпуск продукции на 46,5%⁵⁴. Иными словами, в 1938 и 1939 гг. рост оборонной промышленности более чем в три раза превосходил рост всей промышленности в целом. В 1940 г. темпы роста продукции наркоматов оборонной промышленности также были значительно выше темпов роста всей промышленности⁵⁵.

В течение третьей пятилетки в основных отраслях оборонной индустрии, в особенности в авиастроении и танкостроении, внедрялась конвейеризация производства. В США и в Германии в те годы оспаривалась техническая возможность сборки самолета на конвейере, а у нас она была уже осуществлена и полностью себя оправдала. В результате в 1939 г. установка на боевом самолете мотора «М-11» поглощала только 37% того времени, которое затрачивали в 1935 г. Себестоимость одного из боевых моторов снизилась за 1935—1938 гг. на 75%, другого — на 48%, а себестоимость продукции во всей авиационной промышленности снизилась в 1936 г. на 24%, в 1937 г. — на 19,8% и в 1938 г. — на 10,6%⁵⁶.

За две первые пятилетки на советских верфях было сооружено 500 боевых кораблей⁵⁷, в частности, во второй пятилетке был построен мощный подводный флот, проведена модернизация действовавших боевых кораблей и начато строительство мощного надводного флота. В третьей пятилетке встала задача пополнить действовавший боевой флот новыми современными боевыми надводными кораблями, несравнимо превосходящими старый флот по скорости, по мощи артиллерийского и торпедного вооружения⁵⁸. Перед строителями была поставлена задача ускорить постройку судов. И коллективы верфей успешно ее разрешили. Так, по одному из типов боевых кораблей продолжительность ходовых испытаний до момента сдачи составляла шесть месяцев, а в конце 1938 г. судостроительному заводу удалось добиться сокращения этого срока до трех с половиной месяцев. В феврале 1939 г. коллектив другого завода затратил уже на все ходовые испытания только 40 дней⁵⁹. Коллектив Николаевского судостроительного завода ранее тратил на монтаж, испытание и сдачу корабля 3—4 месяца. В 1940 г. коллектив завода сократил этот срок до 30—40 дней⁶⁰. В результате самоотверженного труда работников судостроительной промышленности в 1938 г. было сдано морскому флоту кораблей в пять раз больше, чем в любой предшествующий год. В 1939 г. морской флот получил от промышленности почти столько же судов, сколько их было построено в царской России за десять лет, предшествовавших первой мировой войне⁶¹.

Создание советскими конструкторами среднего танка «Т-34» и танка «КВ», поступавших на вооружение армии с начала 1940 г., означало небывалый качественный скачок танкостроения. Противоснарядное бронирование, классическая однобашенная форма корпуса, мощное вооружение, высокая маневренность и большой запас хода сделали эти танки на значительный период самыми мощными в мире⁶². Гитлеровский генерал, инженер Эрих Шнейдер признает, что, когда в октябре 1941 г.

⁵⁴ «Правда», 15 января 1940 г. Сообщение Госплана СССР.

⁵⁵ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 969.

⁵⁶ «XVIII съезд ВКП(б)». Стеногр. отчет, стр. 437—438.

⁵⁷ «Промышленно-экономическая газета», 22 февраля 1957 г.

⁵⁸ «XVIII съезд ВКП(б)». Стеногр. отчет, стр. 419.

⁵⁹ Там же, стр. 421.

⁶⁰ «Машиностроение», 8 января 1940 г.

⁶¹ БСЭ, изд. 2, т. 41, М., 1956, стр. 239.

⁶² «Промышленно-экономическая газета», 9 июня 1956 г.

на фронте появился танк «Т-34», он «произвел сенсацию», что эти боевые машины показали «свое превосходство в вооружении, броне и маневренности», что «русские, создав исключительно удачный и совершенно новый тип танка, совершили большой скачок вперед в области танкостроения»⁶³.

Реконструированные старые и вновь построенные артиллерийские заводы могли производить орудия всех видов и типов от легких противотанковых пушек до орудий большой и особой мощности. В годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, советская промышленность оснащала Красную Армию новыми 76-мм пушками, 122-мм пушками и гаубицами, 203-мм гаубицами и 280-мм мортирами, 82 и 120-мм минометами, 37, 76 и 85-мм зенитными пушками, новыми орудиями для вооружения танков, самолетов и боевых кораблей морского флота⁶⁴. В частности, под руководством В. Г. Грабина был спроектирован ряд артиллерийских машин, отличавшихся простотой механизма и удобством обслуживания.

Г. С. Шпагин создал свой знаменитый пистолет-пулемет «ППШ», М. Е. Березин — наиболее удачный универсальный пулемет⁶⁵.

В 1938—1940 гг. советские конструкторы самолетов и моторов для них создали ряд первоклассных конструкций, с честью выдержавших испытание в годы Великой Отечественной войны. Новые авиазаводы, построенные во второй пятилетке на базе передовой техники, быстро наращивали производство, улучшали качественные показатели. Советский народ выдвинул блестящую плеяду творцов новой боевой техники. Имена советских конструкторов танков — Ж. Я. Котина, А. А. Морозова, артиллерии — В. Г. Грабина, И. И. Иванова, М. Я. Крупчатникова, Ф. Ф. Петрова, самолетов-бомбардировщиков — А. Н. Туполева, С. В. Ильюшина, В. М. Петлякова, самолетов-истребителей — А. С. Яковлева, С. А. Лавочкина, А. И. Микояна, авиамоторов — А. А. Микулина, А. Д. Швецова, В. Я. Климова, С. К. Туманского, разных видов вооружения — В. А. Дегтярева, Ф. В. Токарева, Б. Г. Шпитального, Г. С. Шпагина, С. Г. Симонова вошли в историю отечественной техники.

В обширном комплексе мероприятий по укреплению обороноспособности страны, осуществленном под руководством Коммунистической партии, важное место занимало оснащение военной промышленности передовой техникой. Форсировался выпуск специальных станков для оружейных, снарядных, патронных заводов. При этом особое внимание уделялось производству станков, узко специализированных на выполнении определенных операций⁶⁶.

Мощь оборонной промышленности СССР росла как за счет внедрения новой техники и технологии на действовавших заводах оборонного машиностроения, так и за счет перевода на выпуск военной продукции предприятий, обслуживавших мирные нужды страны. Большую роль играло и огромное новое строительство, осуществленное в эти годы.

Все же в предвоенные годы возможности укрепления обороноспособности страны использовались далеко не полностью. Это вытекало, в частности, из неправильной оценки И. В. Сталиным военно-политической обстановки непосредственно накануне войны, из явной переоценки им значения договора с Германией. Социалистическая промышленность располагала производственными мощностями и кадрами, которые позволяли ей полностью оснастить Красную Армию вооружением новейших типов. Но она не была вовремя полностью отобилизована. Старые типы танков и самолетов снимались с производства, но освоение в массовом

⁶³ «Итоги второй мировой войны». Сб. статей, перевод с немецкого, М., 1957, стр. 302—303.

⁶⁴ БСЭ, изд. 2, т. 3, М., 1950, стр. 145.

⁶⁵ «Правда», 15 марта 1941 г.

⁶⁶ ЦГАОР и СС, ф. 8115, отчет 1, д. 90, лл. 18, 53.

производстве военной техники новых типов затянулось. Поэтому к началу войны советская авиация, например, имела не меньше самолетов, чем вражеские армии, но самолеты эти были устаревших систем и уступали немецким по своим боевым качествам.

На ходе работы военной промышленности серьезно сказался ряд трудностей, общих для всей промышленности. Именно этими трудностями объясняется замедление освоения массового производства новейшей боевой техники.

Решение о серийном производстве боевого самолета «ЯК-1» (на котором наши летчики всю войну громили врага) было вынесено правительством еще в начале 1940 г., но прошел он государственные испытания и допущен был к производству лишь к началу войны⁶⁷.

Так же обстояло дело с другими самолетами новых типов. К началу войны прошли государственные испытания и запущены были в серийное производство, помимо «ЯК-1», истребители «МИГ-3» (Микояна и Гуревича), «ЛАГГ-3» (Лавочкина, Горбунова и Гудкова), бронированный штурмовик «ИЛ-2», бомбардировщик «ИЛ-4» (Ильюшина), легкий бомбардировщик «ПЕ-2», тяжелый бомбардировщик «ПЕ-8» (Петлякова). Но к началу войны заводы только налаживали производство самолетов этих новых типов и выпускали их в небольших количествах, хотя «ИЛ-2» был создан еще в 1939 г., а самолеты других типов в начале 1940 г.

Недостаточно внимания уделялось штурмовику Ильюшина, с первых дней войны зарекомендовавшему себя как самое грозное оружие. Поэтому уже в августе 1941 г. производство его вновь налаживается на одном из крупнейших авиационных предприятий, где только что осваивалось производство самолетов «МИГ». В результате на первом этапе войны крупнейший завод дважды перестраивался на новое производство⁶⁸.

К этому надо прибавить, что самолеты новых типов не были еще широко известны в военно-воздушных силах, и поэтому потребовалось некоторое время, чтобы освоить их в эксплуатации. А в июле — сентябре 1941 г., в самом разгаре работ по освоению оборонными заводами серийного производства новой техники, значительная часть этих предприятий оказалась в прифронтовой полосе, перебазирование их в глубокий тыл привело к перерыву в выпуске самолетов новых типов.

Недостаточно энергично разворачивалось и производство танков «Т-34» и «КВ», хотя выпуск устаревших машин был прекращен. Все это, естественно, оказало отрицательное влияние на ход военных действий на первом этапе войны.

РОСТ ПРОИЗВОДСТВА И БОРЬБА С ТРУДНОСТЯМИ

За три первых года третьей пятилетки (1938—1940) производство средств производства возросло на 53%, а продукция машиностроения и металлообработки — на 76%. В 1940 г. тяжелая промышленность выпустила продукции в 19 раз больше, чем в 1917 г.⁶⁹ К середине 1941 г. валовая продукция промышленности достигла 86% уровня, запроектированного третьим пятилетним планом для 1942 г., при этом производство средств производства достигло 90% этого уровня⁷⁰. Таким образом, темпы, которыми развивалась промышленность, обеспечивали досрочное выполнение заданий третьей пятилетки.

Эти новые замечательные успехи, одержанные социалистической ин-

⁶⁷ А. Яковлев. Рассказы авиаконструктора. «Юность», 1957, № 8, стр. 82—83

⁶⁸ «Новый мир», 1948, № 6, стр. 257—258.

⁶⁹ «Промышленность СССР», стр. 12, 32.

⁷⁰ Н. А. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, 1947, стр. 15.

дустрией СССР, знаменовали значительный шаг на пути к решению основной экономической задачи.

Одной из особенностей развития тяжелой промышленности в третьей пятилетке был неравномерный рост отдельных отраслей, как и отдельных видов производства. Так, продукция машиностроения и металлообработки, как мы видели выше, выросла на 76%, в то же время выплавка стали увеличилась лишь на 3%⁷¹. Это, естественно, породило серьезные трудности в снабжении металлом.

Велик был разрыв в развитии различных видов производства внутри отдельных отраслей. Так, например, валовая продукция химической промышленности в целом возросла на 61%⁷², производство же минеральных удобрений не только не возросло, но даже, правда в незначительной мере, снизилось. На 18% снизилось производство резиновой обуви⁷³. Отдельные отрасли машиностроения развивались также крайне неравномерно. Тогда как выпуск кузнечно-прессового оборудования возрос почти в 1,5 раза, врубовых машин в 2,1 раза, рудничных электровозов на 66%, нефтеаппаратуры почти в три раза, производство паровых турбин, магистральных паровозов, автомобилей, сельскохозяйственных машин, тракторов, ткацких станков, наоборот, снизилось⁷⁴.

Этот разрыв — результат трудностей, вставших перед промышленностью в связи с чрезвычайным обострением международной обстановки и необходимостью в первую очередь концентрировать людские, сырьевые, топливные, энергетические ресурсы на обслуживании оборонной промышленности и отраслей, непосредственно питавших ее материалами. Хотя освоение в массовом производстве вооружения новых типов и затянулось, общие размеры военного производства быстро росли. В этом смысле показателен опыт ряда машиностроительных заводов.

Крупнейший в стране завод сельскохозяйственного машиностроения Ростсельмаш выполнил в 1939 г. план на 82,7%, но при этом задание по посевным машинам было реализовано им лишь на 47%, по уборочным — на 53%. Это, на первый взгляд, непонятное отставание размеров выполнения плана по основным видам сельскохозяйственных машин от общих размеров реализации плана предприятием объясняется тем, что заказы Наркомсредмаша (в основном на оборонную продукцию) были реализованы заводом на 153%⁷⁵.

Серьезные трудности переживала автомобильная промышленность, являвшаяся одним из крупнейших потребителей металла. Как сообщил на заседании коллегии Наркоммаша СССР 10 сентября 1938 г. директор Горьковского автозавода И. К. Лоскутов, этот завод массового поточного производства должен был для обеспечения правильного хода производства располагать постоянным переходящим заделом металла и деталей на 35 дней. В действительности из-за недостатка металла завод по ряду позиций вовсе не имел задела. Поэтому он вынужден был фактически перейти от массового поточного к мелкосерийному производству, нарушая всю технологию, терпя огромные потери на непредусмотренные технологией частые переналадки оборудования, смену штампов и т. д.⁷⁶.

Но и в те трудные годы партия и правительство уделяли много внимания производству товаров народного потребления. Их выпуск в 1940 г. вырос на 33% против 1937 г. В 1940 г. производство шелковых тканей возросло на 31%, искусственного волокна — на 29%, мыла — на 41%,

⁷¹ «Народное хозяйство СССР», стр. 48—49.

⁷² «Промышленность СССР», стр. 12.

⁷³ Там же, стр. 193, 199.

⁷⁴ Там же, стр. 211, 212, 214, 216, 221, 225, 226, 230, 232, 234—235.

⁷⁵ ЦГАОР и СС, ф. 7295, оп. 1, д. 33, лл. 2, 3, 4, 5, 14, 19.

⁷⁶ Там же, оп. 7, д. 214, лл. 36, 39.

растительного масла — на 48% против 1937 г.⁷⁷ В июне 1941 г. розничный товароборот достиг 92% уровня, предусмотренного третьим пятилетним планом для 1942 г.⁷⁸

В июле 1938 г. Совнарком СССР вынес постановление, содержащее обширную программу развертывания производства металлических изделий широкого потребления. Предусматривалось строительство на металлургических и машиностроительных заводах сети новых цехов по выпуску товаров широкого потребления, расширение существовавших ранее, их дооборудование. Однако международная обстановка воспрепятствовала претворению в жизнь этой программы полностью. Так, например, к концу 1938 г. из 23 заводов Главстанкопрома Наркоммаша СССР производство предметов широкого потребления было организовано лишь на одном, из 16 заводов Главлесбуммаша — также на одном⁷⁹.

Большие трудности выпали на долю предприятий Наркоммаша, специализированных на выпуске товаров народного потребления — часовых, велосипедных, мотоциклетных заводов. В этом смысле характерно сообщение директора Харьковского завода т. Яковлева, сделанное им на заседании коллегии Наркоммаша 16 октября 1938 г. Весь первый квартал 1938 г. этот завод-первенец нашей велосипедной промышленности бездействовал из-за отсутствия основных материалов — труб. Тогда коллектив завода направил на машиностроительные предприятия свои бригады. Они забирали обрезки металла и из них на велозаводе сваривали трубы. Таким образом, целиком используя отходы металла, завод изготовил десятки тысяч велосипедов. Одновременно заводу пришлось выполнять большой и важный оборонный заказ. Оборудования было недостаточно, чтобы одновременно производить велосипеды и оборонную продукцию. Поэтому все цеха были переведены на выпуск оборонной продукции, и за девять месяцев годовое задание было выполнено⁸⁰.

Форсированное развитие оборонной индустрии, естественно, потребовало соответствующего распределения всех ресурсов: сырьевых, энергетических, людских, оборудования. Замедление темпов развития некоторых отраслей гражданской промышленности и объясняется в немалой мере перераспределением всех материальных ресурсов под углом зрения всемерного развертывания оборонной индустрии.

В годы третьей пятилетки промышленности пришлось преодолеть также серьезные трудности, связанные с недостатком опытных командных кадров. Бурный рост объема промышленного производства на действовавших предприятиях, стремительное развертывание капитального строительства, ввод в эксплуатацию вновь построенных агрегатов, цехов, предприятий, рождение многочисленных новых очагов индустрий, в особенности в восточных районах, потребовали значительного увеличения кадров командиров производства всех степеней. Мероприятия, осуществленные Коммунистической партией и правительством в годы двух первых пятилеток, обеспечили резкий рост выпуска инженеров и техников. В 1938—1940 гг. среднегодовой выпуск из высших учебных заведений возрос по сравнению с 1929—1932 гг. на 126%, из техникумов и других средних специальных учебных заведений — на 210%⁸¹. Новые инженерно-технические кадры, плоть от плоти советского народа, были теоретически хорошо вооружены, но им предстояло еще накопить опыт.

Большое значение имело и другое обстоятельство. В 1936—1939 гг. втершиеся в доверие И. В. Сталина заклятые враги партии и народа — Ежов и Берия, прикрываясь неправильной формулой И. В. Сталина о том, что будто бы по мере продвижения Советской страны к социализму

⁷⁷ «Народное хозяйство СССР», стр. 59.

⁷⁸ Н. А. Вознесенский. Указ. соч., стр. 15.

⁷⁹ ЦГАОР и СС, ф. 7295, оп. 7, д. 227, л. 11.

⁸⁰ Там же, лл. 31, 32, 61.

⁸¹ «Культурное строительство СССР», Статист. сб., 1956, стр. 204.

классовая борьба все обостряется,— обрушили репрессии на кадры партии и Советского государства, оклеветали и истребили многих честных и преданных партии людей. Среди подвергшихся репрессиям было и большое число руководящих работников промышленности.

Новые работники, выдвинутые на руководящие посты в промышленности, зачастую еще не обладали достаточным опытом. В 1937—1938 гг. свыше 5000 новых руководителей стали во главе предприятий, трестов, главков тяжелой промышленности. Из четырех тысяч молодых специалистов, окончивших вузы во втором квартале 1938 г.,— 816, свыше 20 %, были непосредственно из учебных заведений направлены на руководящие посты⁸². Из числа студентов, окончивших горные вузы в 1939 г., 54 были назначены главными инженерами шахт, 70 — главными механиками и энергетиками⁸³. На руководящие посты было выдвинуто большое число практиков, не получивших теоретического образования.

Отрицательное влияние на ход производства оказывала текучесть командного состава. На заседании коллегии Наркоммаша 10 сентября 1938 г. заместитель начальника главного управления автомобильной промышленности указал, что ряд заводов возглавляют работники, лишь исполняющие обязанности директора и главного инженера. За три-четыре месяца руководство некоторых предприятий обновлялось дважды⁸⁴. За одно лишь первое полугодие 1939 г. были сменены один за другим три начальника и три главных инженера Главтракторопрома⁸⁵. Начальником Главэнергопрома, объединявшего такое сложное производство, как энергетическое машиностроение, был назначен работник, до того руководивший лишь цехом. Одновременно на 85 % подвергся обновлению аппарат главка. В частности, всеми его отделами руководили новые люди. На ленинградском заводе «Электросила» на руководящие посты были выдвинуты 198 работников. «Это,— указывал на заседании коллегии наркомата директор завода,— народ, рвущийся к работе, желающий работать, но не имеющий достаточно опыта, как и их директор. Поучиться бы у кого-нибудь!»⁸⁶.

Отсутствие опыта у новых руководителей в немалой степени сказывалось на ходе работы. К тому же в результате текучести командного состава, необоснованных репрессий ряд руководителей при решении вопросов проявлял явную робость. На заседании коллегии Наркоммаша указывалось, например, что некоторые начальники главков затягивают разрешение неотложных оперативных вопросов на многие недели и даже месяцы⁸⁷.

Потребовалось время для того, чтобы постепенно выкристаллизовались кадры способных руководителей, а непригодные работники отсеялись.

Большую работу по выращиванию, воспитанию и выдвижению новых кадров провели местные партийные организации. Так, Ленинградская партийная организация выдвинула на руководящие хозяйственные посты многочисленные молодые кадры хозяйственников, освоивших технику и прошедших большую политическую школу. Одновременно к руководству партийными организациями предприятий были выдвинуты новые партийные кадры — инженеры-большевики, знающие технику, сумевшие поэтому правильно сочетать партийно-политическую и хозяйственную работу, организовать контроль партийных организаций над производством.

Подбор, выдвижение новых кадров, помощь им занимали в третьей

⁸² «Индустрия», 7 ноября 1938 г.

⁸³ «Индустрия», 30 июня 1939 г.

⁸⁴ ЦГАОР и СС, ф. 7295, оп. 7, д. 214, л. 13.

⁸⁵ Там же, ф. 8115, оп. 1, д. 17, л. 44.

⁸⁶ Там же, ф. 7295, оп. 7, д. 203, л. 86; д. 216, л. 40.

⁸⁷ Там же, л. 10.

пятилетке большое место в работе всех без исключения партийных организаций. Так, например, за один 1938 г. партийная организация Узбекской ССР выдвинула на руководящую работу 25 тыс. человек, Татарской АССР — 3 тыс. человек⁸⁸. Особенно большая работа была проведена по выдвижению новых кадров партийными организациями крупнейших индустриальных районов. Подбор и выдвижение новых кадров стали важнейшим делом каждой партийной организации.

К 1941 г. по всему фронту промышленности в основном был завершен процесс закрепления новых командных кадров.

Советский народ выдвинул тысячи талантливых командиров производства. Это, например, нарком угольной промышленности СССР В. В. Вахрушев, нарком тяжелого машиностроения, а с 1940 г. заместитель председателя Совнаркома СССР — В. А. Малышев, нарком тяжелого машиностроения А. И. Ефремов. В эти же годы в угольной промышленности выдвинулись А. Н. Задемидко, А. Ф. Засядько, Л. Е. Графов⁸⁹, в машиностроении — П. В. Дементьев, Ю. Е. Максарев, Б. Г. Музруков, П. А. Воронин, А. И. Быховский, с честью справившиеся с большими и трудными задачами, вставшими перед промышленностью в годы войны.

В первой пятилетке значительная часть руководителей предприятий не имела еще специального образования. В третьей пятилетке во главе больших цехов предприятий, главных управлений, отраслевых наркоматов, как правило, уже стояли инженеры. Смелое выдвижение в 1937—1939 гг. на руководящие посты в промышленности теоретически подготовленных молодых инженеров и техников, накопивших уже к 1940—1941 гг. опыт руководства, стало серьезным фактором в борьбе за дальнейший технический прогресс, за ускоренные темпы движения вперед.

Непобедимая сила, заложенная в самом советском строе, неисчерпаемые творческие способности нашего народа, вдохновляемого Коммунистической партией, позволили нашей стране, несмотря на недостаток опытных кадров и связанные с этим большие трудности, добиваться все нового подъема в народном хозяйстве, роста экономической и оборонной мощи страны.

БОРЬБА ЗА ПОДЪЕМ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

В мирные годы третьей пятилетки самым узким местом в народном хозяйстве страны была черная металлургия. Как указывал в своем докладе на XVIII партийной конференции председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский, невыполнение задания некоторыми отраслями было «связано прежде всего с отставанием черной металлургии... в начале третьей пятилетки от установленного плана»⁹⁰.

В то время как машиностроение, в особенности оборонное, быстро из года в год увеличивало выпуск продукции, черная металлургия почти не наращивала производство: по сравнению с 1937 г. выплавка чугуна не стали увеличилась в 1940 г. на 3%, производство проката — на 1%⁹¹.

Показательны и данные о динамике производства металла за годы трех довоенных пятилеток (см. табл. 1)⁹².

В годы третьей пятилетки годовой прирост производства чугуна снизился в 5—12, стали в 2—12, проката — в 5—35 раз по сравнению с двумя первыми пятилетками. А между тем производственные мощности черной металлургии значительно возросли. Так, например, в одном лишь первом полугодии 1938 г. в эксплуатацию была введена одна из самых

⁸⁸ «XVIII съезд ВКП(б)». Стеногр. отчет, стр. 76, 162.

⁸⁹ ЦА МУП СССР, ф. секретариата НКУП СССР, приказы от 2 ноября, 23 и 30 декабря 1939 г.

⁹⁰ «Правда», 18 февраля 1941 г.

⁹¹ «Промышленность СССР», стр. 12.

⁹² Там же, стр. 103.

больших доменных печей объемом в 1300 м^3 в Азовстали (Мариуполь), два мощных прокатных стана на Магнитке, один на заводе имени Коминтерна (Днепропетровск), один стан на Макеевском заводе⁹³. В 1939 г. была введена в строй новая большая домна на Криворожском заводе, новые мартеновские печи на Магнитке, на Ново-Тагильском, Запорожском, Макеевском заводах, цех холодного проката в Запорожье, бессемер в Кривом Роге и др.⁹⁴. В первые месяцы 1940 г. стали плавить чугун домны на Ново-Тагильском заводе и на Азовстали, два мартена Петрово-Забайкальского завода.

ТАБЛИЦА 1

Среднегодовой абсолютный прирост производства

	Чугуна	Стали	Проката
	(в тысячах тонн)		
В годы первой пятилетки (1929—1932)	720	419	249
В годы второй пятилетки (1933—1937)	1 665	2 361	1 708
В годы третьей пятилетки (1938—1940)	138	196	49

Черная металлургия не справлялась с заданием по всему производственному циклу. Ухудшился коэффициент использования полезного объема доменных печей: он повысился с $1,11 \text{ м}^3$ полезного объема на тонну выплавленного чугуна в 1937 г. и $1,14 \text{ м}^3$ в 1938 г. до $1,19 \text{ м}^3$ в 1940 г. Среднесуточный съем стали с 1 м^2 площади пода мартеновской печи снизился с $4,33 \text{ т}$ стали в 1937 г. и $4,37 \text{ т}$ в 1938 г. до $4,24 \text{ т}$ в 1940 г.⁹⁵

Отставание черной металлургии отражалось на всех отраслях хозяйства, потребляющих металл, в особенности на работе машиностроительных предприятий.

Корни отставания черной металлургии лежали во вскрытых Центральным Комитетом партии серьезных ошибках, допущенных в планировании ее «тыловых» отраслей: железорудной, марганцевой, огнеупорной, нерудных материалов (известняковой). Для строительства железных рудников, обогатительных и агломерационных фабрик выделялось явно недостаточно материальных средств, поэтому оно велось медленно и затягивалось на долгие годы.

Так, например, комбинат Азовсталь сооружался на берегу Азовского моря именно потому, что он должен был перерабатывать керченские руды, доставляемые по Азовскому морю. Однако Камыш-Бурунский рудник близ Керчи строился чрезвычайно медленно. За 1931—1935 гг. на строительстве комбината Азовсталь было освоено 62% сметной стоимости, а на стройке Камыш-Бурунского рудника — только 51%⁹⁶. А между тем темпы строительства рудника должны были бы опережать работы по сооружению завода.

Неудовлетворительно обстояло дело с новым строительством сырьевой базы на Урале. В третьей пятилетке здесь начали плавить чугун две гигантские домны Ново-Тагильского комбината, а между тем добыча руды на Урале не только не повысилась, а, наоборот, снизилась. Правительственная комиссия, принимавшая завод, отметила, что его сырьевая база не подготовлена: не было завершено строительство Лебяжин-

⁹³ ЦГАОР и СС, ф. 4086, оп. 41, д. 448, л. 2.

⁹⁴ ЦА МЧМ СССР, оп. 1, д. 5, приказ наркома черной металлургии № 1 от 2 января 1940 г.

⁹⁵ «Промышленность СССР», стр. 119, 122.

⁹⁶ См. «Народнохозяйственный план на 1936 год», изд. 2, М., 1936, стр. 568—569.

ской обогатительной фабрики, не закончено строительство Ивановского известнякового карьера⁹⁷. За январь — май 1939 г. годового план по строительству Ново-Тагильского комбината в целом был выполнен на 43%, а по Лебяжинской обогатительной фабрике — лишь на 9,2%⁹⁸.

Эти примеры типичны для показа однобокого увлечения строительством металлургических агрегатов в ущерб развертыванию сырьевой базы, а тем самым и комплексному развитию черной металлургии.

На действующих предприятиях строительство установок по подготовке и обогащению сырья также велось медленными темпами. Так, например, на агломерационной фабрике Макеевского завода две ленты были введены в эксплуатацию в IV квартале 1934 г., а последующие две — почти через четыре года: в июне 1938 г.⁹⁹

Не лучше было положение и в остальных тыловых отраслях черной металлургии: марганцевой, огнеупорной, нерудных ископаемых. В частности, задержка строительства фабрик для дробления известняка ухудшала качество этого сырья. Недостаточное внимание огнеупорному производству привело к ухудшению качества огнеупора, что отражалось на работе мартеновских печей.

В приказе наркома черной металлургии СССР от 2 января 1940 г. указывалось, что основной причиной невыполнения в 1939 г. плана черной металлургией являлась «неудовлетворительная работа Главруды и Главнеруда, что привело к длительным простоям ряда доменных печей из-за отсутствия сырья и тем самым дезорганизовало работу других цехов заводов»¹⁰⁰.

Отсутствие на предприятиях железорудной, известняковой, марганцевой промышленности продуманного и технически обоснованного плана подготовительных и добычных работ, недооценка «малой» механизации, плохое использование механизмов, слабая трудовая и технологическая дисциплина — все эти факторы обусловили отставание тыловых отраслей¹⁰¹.

В Криворожском бассейне не сумели создать условий для закрепления основных, ведущих кадров, и потому количество бурильщиков уменьшилось с 2667 в 1935 г. до 1385 в первом квартале 1939 г., т. е. на 48%, количество проходчиков — почти в четыре раза¹⁰².

Подготовке технических кадров для тыловых отраслей также не уделялось достаточно внимания, и потому в третьей пятилетке, когда на металлургических заводах работали уже многочисленные молодые инженерно-технические кадры, получившие высшее и среднее специальное образование, в тыловых отраслях решающую роль по-прежнему играли практики.

На руководящие посты предприятий этих отраслей было назначено большое число работников, не имевших образования. Так, в 1940 г. из 20 рудоуправлений нерудной промышленности инженерами возглавлялись только два, техниками — три. Во главе 15 рудоуправлений стояли практики с низшим образованием. Из 20 главных механиков только 4 окончили вузы, 16 не имели никакого образования. Это не могло не сказаться на качестве и методах руководства¹⁰³.

В результате низких темпов нового капитального строительства, недооценки обогатительной техники, недостаточного внимания подготовке

⁹⁷ «Уральский рабочий», 3 июня 1940 г.

⁹⁸ ЦА МЧМ СССР, ф. 2, оп. 1, д. 3, протокол заседания коллегии Наркомчермета СССР от 28 июня 1939 г.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же, д. 5.

¹⁰¹ Там же, протокол заседания коллегии Наркомчермета СССР от 11 октября 1939 г.

¹⁰² ЦГАОР и СС, ф. 8115, оп. 1, д. 93, л. 79

¹⁰³ Там же, л. 116.

кадров для тыловых отраслей в 1937 г. добыча железных и марганцевых руд не только не повысилась, а снизилась (см. табл. 2).

После двух лет непрерывного снижения добычи железной руды в 1939 г. добыча растет, но все же остается ниже уровня 1936 г., и лишь в 1940 г. этот уровень был превзойден. А марганцевой руды и в 1940 г. было добыто на 14% меньше, чем в 1936 г. Точно так же и огнеупорных изделий в 1940 г. было произведено меньше, чем в 1937 г. Таково же было положение с добычей известняка.

ТАБЛИЦА 2

*Динамика добычи железных и марганцевых руд¹⁰⁴
+прирост, — снижение по сравнению с предыду-
щим годом, в тысячах тонн)*

Год	Железная руда	Марганцевая руда
1937	— 64	—248
1938	—1185	—479
1939	+ 464	— 21
1940	+2945	+ 5

В результате запасы железных руд на южных заводах, достигавшие в 1936 г. 2 млн. т, в 1938—1939 гг. резко сократились, снизившись в отдельные дни до 400—500 тыс. т. Остатки известняка на заводах Украины в 1939 г. упали в 18—14 раз по сравнению с 1936 г.

Конечно, на работу металлургических заводов влияли не только перебои в снабжении сырьем. В ряде постановлений коллегии Наркомчермета отмечалась недооценка директорами предприятий и руководителями главков исключительной важности вопросов организации производства, труда, заработной платы, указывалось, что инженерно-технический персонал не боролся в достаточной мере за соблюдение технологической дисциплины и культуры производства. В своем решении, вынесенном в связи с аварией на тонколистовом стане № 4 завода имени Петровского (Днепропетровск), коллегия Наркомчермета указала, что такая авария могла произойти только в обстановке «самоустранения технического руководства цеха и завода от внедрения элементарной дисциплины при прокате ответственных и труднопрокатываемых заказов»¹⁰⁵.

На ряде новых заводов имели место серьезные диспропорции, явившиеся результатом разрыва в ходе строительства взаимно связанных звеньев. На Кузнецком комбинате, например, производительность блюминга в 1938 г. была ниже производительности мартена, поэтому не вся сталь могла идти на прокатные станы¹⁰⁶. В начале 1939 г. сортовые станы Магнитогорского комбината использовались на 50—55%: полная их загрузка была невозможна до пуска строившихся еще четырех мартенов и второго блюминга¹⁰⁷.

Специальная комиссия Совнаркома СССР указывала в своем докладе, что введенные в действие в последние годы доменные печи были сда ны строителями с серьезными недоделками, что между собственно печами и обслуживающими их механизмами и агрегатами имелись диспропорции. Так, на Криворожском заводе доменная печь № 3 обслуживалась воздуходувкой малой мощности, являвшейся резервом для доменных печей № 1 и 2. Таково же было положение с домной № 3 Запорожстали.

¹⁰⁴ «Промышленность СССР», М., 1957, стр. 115.

¹⁰⁵ ЦА МЧМ СССР, оп. 1, д. 2, л. 11, протокол заседания коллегии Наркомчермета от 27 марта 1939 г.

¹⁰⁶ ЦГАОР и СС, ф. 4086, оп. 41, д. 215, л. 73. Выступление гл. инж. комбината Г. И. Носова на заседании хозяйственного актива.

¹⁰⁷ «Индустрия», 16 мая 1939 г.

Эти диспропорции фактически привели к замораживанию значительных производственных мощностей¹⁰⁸.

На черной металлургии с ее сложной технологией и организацией производства особенно болезненно сказалась частая смена руководства цехов и заводов. В одном из своих постановлений, вынесенном 28 апреля 1940 г., коллегия Наркомчермета отметила, что в 1939 г. по системе наркомата было освобождено от своих обязанностей 243 человека, из них как не справившихся с работой 68, в порядке перевода — 130, по личному желанию — 45¹⁰⁹. Значение этих цифр будет понятно, если учесть, что речь здесь идет исключительно о работниках номенклатуры наркомата, т. е. о руководителях главков, директорах, главных инженерах больших предприятий, начальниках крупнейших цехов.

В третьей пятилетке Коммунистическая партия, Советское правительство развертывают работу по ликвидации отставания черной металлургии. Работа ведется одновременно по всему фронту черной металлургии. Для руководства этой отраслью промышленности создается наркомат. Укрепляется руководство ею. Особое внимание уделяется тыловым ее отраслям, в первую очередь строительству новых железорудных шахт и обогатительных фабрик, геологоразведочным и подготовительным работам. Руководство известняковой промышленностью сосредоточивается в отдельном главке — Главнеруде. Были ассигнованы дополнительные средства на развитие тыловых отраслей. Их заказы на оборудование выполнялись в первую очередь. На шахты и карьеры был послан большой отряд инженеров, техников. Значительно пополнены были рабочие кадры.

Коренным образом улучшилось материально-техническое снабжение этих отраслей и рабочее снабжение. Именно вопросы коренного подъема тыловых отраслей черной металлургии занимают главное место и в постановлении Совнаркома СССР от 7 сентября 1939 г., и в постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 2 июня 1940 г. В этих документах была дана развернутая программа борьбы за увеличение производства металла. Партия и правительство потребовали создания на всех заводах неснижающихся запасов сырья.

Понадобилось немало времени для того, чтобы претворить в жизнь все эти мероприятия. Под знаком упорной борьбы за коренную перестройку работы тыловых отраслей прошли 1938, 1939 гг. и первая половина 1940 г. Во второй половине 1940 г. металлургии ощутили результаты этой работы: в октябре 1940 г. на металлургических заводах был накоплен запас руды, покрывавший 45-дневную потребность, запасы известняка — на 35 дней, тогда как еще в апреле того же года известняка было лишь на 8 часов работы, руды — на 5 дней¹¹⁰.

В четвертом квартале 1940 г. и в первом квартале 1941 г. горняки Криворожского железорудного бассейна впервые после длительного времени перевыполнили план добычи руды и, что особенно важно, перевыполнили задание по подготовительным и нарезным работам. В бассейне был внедрен ряд важных технических новшеств, в том числе бурение с промывкой, повышенное давление в бурении. Трест «Уралруда» увеличил в январе — апреле 1941 г. добычу руды на 44% против соответствующего периода 1940 г.¹¹¹

Коренным образом улучшилась работа и других тыловых отраслей черной металлургии (марганцевой, огнеупорной и т. д.).

Постановление ЦК партии и Совнаркома СССР от 2 июня 1940 г. о создании стабильных, неснижаемых запасов железной руды, известняка и других видов сырья было полностью реализовано.

¹⁰⁸ ЦГАОР и СС, ф. 8115, оп. 1, д. 93, л. 43.

¹⁰⁹ Там же, ф. 4086, оп. 41, д. 11, л. 25.

¹¹⁰ «Черная металлургия», 8 октября 1940 г.

¹¹¹ «Черная металлургия», 1 января, 15 апреля, 29 мая 1941 г.

Ликвидацией отставания тыловых отраслей были созданы условия для подъема всей черной металлургии. Огромное значение имел и тот факт, что в годы третьей пятилетки было впервые положено начало использованию так называемых «бедных» руд (с меньшим содержанием металла).

На металлургических заводах велась настойчивая борьба за укрепление трудовой и технологической дисциплины, подъем культуры производства. В 1940 г. Наркомчермет во всей своей технической политике выдвигает на передний план вопросы технологии как главные и решающие в борьбе за подъем металлургии. Энергично ведется работа по ликвидации диспропорции.

Перед производственниками была поставлена задача точно и неуклонно выполнять план не только «по валу», но и по заказам, выпускать стандартную продукцию, осваивать высокую технологическую культуру во всех цехах, на всех переделах.

В постановлении «О партийном руководстве предприятиями черной металлургии Донбасса и Челябинской области» от 9 ноября 1939 г. ЦК ВКП(б) вскрыл серьезные недостатки в работе партийных организаций Днепропетровской, Сталинской и Челябинской областей по руководству социалистическим соревнованием и стахановским движением на металлургических предприятиях¹¹². Выполняя указания ЦК ВКП(б), партийные организации перестроили свою работу, сосредоточили внимание на улучшении использования механизмов, повышении культуры труда, развертывании социалистического соревнования, внедрении стахановских методов. С 1 июля 1940 г. по инициативе металлургов развернулось Всесоюзное соревнование доменных, мартеновских и прокатных цехов и заводов Наркомчермета. Конкретность этого соревнования, его гласность (результаты периодически публиковались) стимулировали коллективы добиваться первенства. «Мы ревниво следим за работой своих „соперников“ — металлургов Дзержинки и Сталинского завода в Донбассе», — писал директор Кузнецкого комбината Р. И. Белан¹¹³.

Была увеличена заработная плата рабочим ряда профессий (подручным горновым, подручным вальцовщикам), ранее не соответствовавшая их роли и значению в производстве. Практиковавшееся ранее премирование инженерно-технических работников начиная с выполнения задания на 75—80% не стимулировало борьбу за рост производства. Оно было заменено новой шкалой премирования, по которой премии могли выдаваться лишь при перевыполнении программы.

В процессе преодоления трудностей в черной металлургии в 1938—1940 гг. постепенно выдвинулись кадры руководителей, с честью прошедшие через все испытания. Именно в годы третьей пятилетки страна узнала имена многих новых командиров металлургии — Г. И. Носова (Кузнецкий, потом Магнитогорский комбинат), В. В. Андреева (Сталинский завод в Донбассе), А. Ф. Борисова (Кузнецкий, потом Магнитогорский комбинат), Р. И. Белана, А. С. Вишневого (начальника Тагилстроя), А. И. Кузьмина (директора комбината «Запорожсталь») и многих других. Выдвинулся новый тип командира производства, сильного не только своими административными и организаторскими способностями, но и глубоким знанием технологии.

Комплексная работа в области металлургии принесла плоды в первой половине 1941 г. Уже в сентябре 1940 г. доменная печь № 2 Кузнецкого завода достигла выдающегося успеха — добилась коэффициента использования объема 0,71 (наилучший, известный в те времена в мировой металлургии коэффициент использования объема был достигнут на домне Тата «Д» в Индии — 0,64)¹¹⁴.

¹¹² «Индустрия», 11 декабря 1939 г.

¹¹³ «Черная металлургия», 26 января 1941 г.

¹¹⁴ «Черная металлургия», 10 октября 1940 г.

Но самое важное и главное — коренной перелом был достигнут по всему фронту черной металлургии. В конце 1940 г., несмотря на суровые зимние условия, среднесуточное производство чугуна выросло до 46—47 тыс. т против 40 тыс. т в конце 1937 г., производство стали соответственно 58—59 тыс. т против 50—51 тыс. т. Иными словами, среднесуточная выплавка чугуна выросла на 17%, стали на 16% ¹¹⁵.

В январе — мае 1941 г. Наркомчермет СССР впервые после трехлетнего перерыва выполнил программу по всему металлургическому циклу. 42 завода выполнили и перевыполнили план. По сравнению с маем 1940 г. в мае 1941 г. добыча железной руды выросла на 27,5%, выплавка чугуна — на 26,2%, стали — на 31,2%, производство проката — на 19,5% ¹¹⁶.

Победу решила борьба за улучшение всего комплекса хозяйства черной металлургии, но прежде всего — коренной перелом в работе тыловых ее отраслей.

В годы третьей пятилетки было положено начало выплавке чугуна на повышенном дутье. Экспериментальные работы, проводившиеся в течение двух лет на домне № 3 Запорожстали под руководством академика М. А. Павлова, доказали полную возможность более форсированных режимов работы, чем существовавшие ранее на большинстве доменных печей ¹¹⁷.

Особое значение имели замечательные успехи металлургии восточных районов. Доменщики Кузнецкого и Магнитогорского комбинатов добились наилучшего использования полезного объема доменных печей. Домна № 1 Кузнецкого завода победила в IV квартале 1940 г. во Всесоюзном соревновании доменщиков. Заводы Главного управления уральской древесной металлургии в I квартале 1941 г. работали лучше, чем в любой другой период последнего пятилетия, и справились с большими задачами, поставленными перед ними по увеличению производства качественного металла ¹¹⁸.

Великую Отечественную войну армия работников черной металлургии СССР встретила, опираясь на крепкие налаженные тыловые отрасли, овладев всей передовой техникой. Ее возглавляли молодые, но уже прошедшие большую школу, накопившие богатый опыт командиры производства.

* * *

Велики были трудности, которые встали в 1938—1940 гг. перед советским народом, но советские люди понимали опасность, нависшую над страной. XVIII партийная конференция, собравшаяся в феврале 1941 г., когда Гитлер властвовал над преобладающей частью Европы, в своих решениях с особой силой подчеркнула, что «промышленность была и есть база оборонной мощи страны» ¹¹⁹. Конференция указала, что в сложившейся международной обстановке перед промышленностью, перед всеми ее отраслями стоят ответнейшие задачи.

XVIII конференция дала глубокий анализ работы промышленности, смело и открыто заявила о серьезных недостатках в работе предприятий. Она поставила во всем объеме задачу борьбы со штурмовщиной, перехода к равномерной, ритмичной работе, выполнению ежедневного задания каждым заводом, фабрикой, шахтой, каждой бригадой и рабочим. Конференция приковала внимание всех работников промышленности к

¹¹⁵ «Правда», 21 февраля 1941 г.

¹¹⁶ «Черная металлургия», 3 июня 1941 г.

¹¹⁷ «Черная металлургия», 26 января 1941 г.

¹¹⁸ «Черная металлургия», 27 марта 1941 г.

¹¹⁹ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 978.

необходимости соблюдения строжайшей технологической дисциплины, обеспечения выпуска доброкачественной и комплектной продукции, полностью отвечающей установленным стандартам. Конференция подчеркнула необходимость постоянного совершенствования техники, освоения производства новых машин.

В своих решениях конференция уделила особое внимание вопросам экономики производства. Перед хозяйственниками были поставлены задачи систематического снижения себестоимости продукции, укрепления хозрасчета, а в области заработной платы — последовательного проведения принципа материального поощрения хорошо работающих.

Решения конференции легли в основу методов социалистического хозяйствования в дальнейшем. Выполняя указания конференции, партийные организации усилили систематическую работу по оказанию помощи предприятиям. Перестраивались методы руководства на предприятиях. И в годы войны, и в годы послевоенных пятилеток Коммунистическая партия вдохновляла работников промышленности на упорную борьбу за ритмичный ход производства, за твердую технологическую дисциплину, за выпуск доброкачественной и комплектной продукции, за неустанный технический прогресс.

* * *

Три с половиной года третьей пятилетки занимают в истории нашей страны особое место. В третьей пятилетке было положено начало осуществлению основной экономической задачи СССР. Несмотря на военные действия, имевшие место в 1938—1940 гг. на границах страны, основные задания третьего пятилетнего плана успешно выполнялись, промышленная продукция ежегодно увеличивалась на 13%. Особенно большие успехи были достигнуты в развитии тяжелой промышленности. Ввод в действие, в результате осуществления обширного плана капитального строительства, трех тысяч новых фабрик, заводов, шахт, развертывание производства на действующих предприятиях обусловили крутой подъем всего народного хозяйства, общего экономического потенциала страны и тем самым обеспечили первые успехи на путях решения основной экономической задачи СССР. В этот период Коммунистическая партия уделяла особое внимание развитию экономики восточных районов, увеличивших за эти годы выпуск продукции в полтора раза¹²⁰. Создание совершенного оборудования и вооружения новых типов, подтягивание и укрепление отраслей хозяйства, определяющих обороноспособность страны, оказали серьезное влияние на ход Великой Отечественной войны.

Война задержала решение основной экономической задачи СССР. В послевоенное время страна добилась новых успехов в экономическом соревновании с капитализмом. Ныне же, на базе всей огромной работы, проделанной советским народом в предшествующие годы, СССР вступает в период развернутого строительства коммунистического общества. В результате выполнения семилетнего плана развития народного хозяйства на 1959—1965 гг. будет сделан «решающий шаг в создании материально-технической базы коммунизма и в осуществлении основной экономической задачи СССР»¹²¹.

В третьем пятилетии было уделено много внимания строительству черной металлургии, созданию алюминиевой, никелевой промышленности, индустрии редких металлов. С тех пор эти отрасли промышленности

¹²⁰ См. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. «Заседания Верховного Совета СССР», Стеногр. отчет, М., 1946, стр. 356.

¹²¹ Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, М., 1958, стр. 24.

непрестанно росли. Семилетний план вновь предусматривает увеличение выплавки алюминия почти в три раза, значительное повышение производства никеля и редких металлов, новый скачок в развертывании черной металлургии. В третьей пятилетке было положено начало строительству нефтяной промышленности Второго Баку, форсировалось развитие угольной промышленности Кузбасса и Караганды, металлургии и машиностроения востока. Семилетний план намечает новые серьезные сдвиги в направлении ускоренного развития экономики восточных районов, в освоении их богатейших природных ресурсов. В 1959—1965 гг. в народное хозяйство восточных районов будет направлено свыше 40 % всех капиталовложений. Иными словами, здесь ежегодно будет осуществляться капитальное строительство, по своим размерам в три раза превышающее капитальное строительство, проводившееся ежегодно в период третьей пятилетки на территории всего Советского Союза.

Весь семилетний план пронизан стремлением выиграть время в экономическом соревновании с капитализмом. И советский народ, опирающийся ныне на могучую передовую промышленность, располагающий последними достижениями науки и техники, кадрами, прошедшими огромную школу пятилеток и войны, с честью справится с этой задачей.

